

Структурно-онтологическая матрица: приступаем к идентификации сегментов

Как мы уже знаем, формирование осей матрицы позволяет зафиксировать изучаемый объект. Зафиксировать где? В нашем восприятии, конечно. Напомним, что в системном анализе мы имеем дело с объектом, как знаниевым конструктом (Щедровицкий). Объект всегда остается когнитивной моделью фрагмента реальности. В свою очередь, реальность – абсолютная эмпирическая тайна, стимулирующая разум создавать и нагромождать соответствующие когнитивные модели. Последние всегда «отстают» от первой. Можно ли считать, что модель идентична фрагменту реальности в результате «проверки практикой» или с помощью, так называемой, эмпирической верификации. На наш взгляд, нельзя. Верифицированная модель – это, по-прежнему, «отстающая» от реальности модель. Почему?

Суть любой практической проверки или верификации – согласование одной модели с другими моделями *реальности*, а не с самой реальностью *per se*. Никакой «проверки», на самом деле, не происходит. Реальность – трансцендентна, т.е. априори не доступна для восприятия. Нередко под реальностью подразумевают – *действительность*, которую Юнг необычайно метко определил, как «совокупность всего, что действует» (на органы восприятия, магнитную стрелку компаса, монитор осциллографа, датчик ионизации пламени и т.д.). Если реальность таинственно непостижима, то действительность ошеломляюще изменчива. И речь здесь вовсе не о забавной игре слов. В каком-то смысле мы поработаны действительностью, возможно, чтобы не соприкоснуться с реальностью? Мириады нейро-сенсорных нитей охватывают импульсным вихрем разум, который по эволюционным меркам едва покинул ясли. Не взирая на научно-технический прогресс, так называемое, современный человек по-прежнему ищет спасение, возводя посреди беспокойного океана островки из зыбкого песка под названием – миропонимание. Неудивительно, что с первых удавшихся попыток «свое» миропонимание кажется самым правильным или единственно таковым.

Так или иначе, говорить о реалистичности взглядов (в том числе, системных) не приходится. Уместно говорить о разумности взглядов, механизм и критерий которой удачно аксиоматизированы Фейербахом: «Разумное суждение – это такое суждение, которое согласуется с суждениями других». Данный тезис на первый взгляд может показаться философским клише. Однако его необычайно важно удерживать в сознании, решая следующую за осе-построительным этапом задачу – идентификацию сегментов. Оси матрицы не только фиксируют онтологические контуры объекта, но и автоматически формируют четверичную структуру знаниевого конструкта (при двухосной матрице). Идентификация сегментов, как раз, и предполагает необходимость «разумного» сопоставления и согласования пар факторов, образующих соответствующий участок матрицы.

Нумерацию сегментов матрицы (рис. 2) мы обычно начинаем с левого нижнего квадранта и реализуем по часовой стрелке. Так сложилось исторически без какой-либо рациональной на то причины. Однако, идентификацию самих сегментов, из нашего опыта,

есть смысл начинать с наиболее доступного (для понимания исследователя) сочетания дихотомических частей *процесса* и *материала*, анализируемой системы. Эта процедура во многом напоминает интуитивное «разгадывание» факторов, в процессе факторного анализа, как многомерного метода математико-статистической обработки данных. Посвященный читатель наверняка помнит ритуальную пляску сознания вокруг столбиков, пламенеющих сгруппированными переменными. Здесь, как нельзя кстати, полезным оказывается фейербаховское согласование. Как мы увидим далее, принцип согласованности не только обеспечивает непротиворечивость когнитивной модели в целом, но и облегчает задачу по идентификации ее структурных составляющих, в частности.

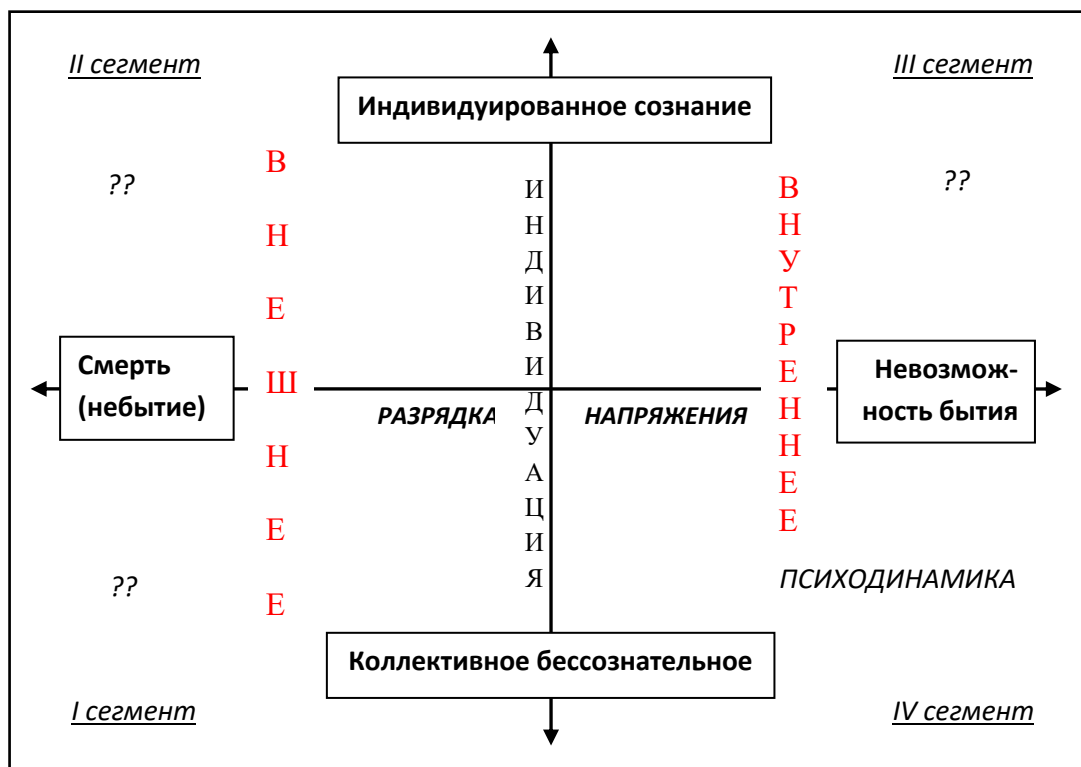

Рис. 2. Структурно-онтологическая матрица социализации личности (идентификация сегментов)

В рассматриваемом случае, мы считаем наиболее очевидным четвертый сегмент, который образуется «невозможностью бытия» и «коллективным бессознательным» (рис. 2). Согласование двух концептов, по нашему мнению, логично апеллирует к такому понятию, как – *психодинамика*. С ее помощью бессознательная психика «отвечает» на невозможность бытия. Возможен ли другой вариант? Иная согласующая точка зрения? Разумеется, да. Например, мы могли бы использовать концепт *переживание-деятельность* (Василюк). Ограничения здесь связаны, преимущественно, с исследовательским креативом и, опять же, согласованностью. А именно, с одной стороны, «психодинамика» должна согласовываться со значениями, содержащимися в «невозможности бытия» и «коллективном бессознательном». С другой стороны, не

противоречить тем категориям, которые будут использованы в последующем структурно-онтологическом анализе.

Термин *психодинамика* связан со взглядами Фрейда, сформировавшимися благодаря влиянию его университетского профессора физиологии Эрнеста фон Брюкке. Так, фон Брюкке считал, что человек является энергетической системой, функционирование которой подчиняется законами термодинамики [1]. Брюкке подтолкнул Фрейда к «энергетизации» представлений о психике, что воплотилось в концепции психосексуального *либидо*. Позднее, фрейдовская инновация претерпела существенное развитие, реализованное его учениками и последователями. Мы трактуем психодинамику в юнгианском ключе, как сложную многоуровневую форму психической активности, изначально детерминированную архетипами коллективного бессознательного.

Еще раз подчеркнем, что в текущем анализе юнгианский дрейф в понимании психодинамики обусловлен соображениями согласованности. А именно, при определении материала системы мы использовали категории аналитической психологии Юнга. Принципиальная допустимость задеирования иной психодинамической концепции, тем не менее, предполагает необходимость проверки отсутствия понятийных и концептуальных несовместимостей. Например, было бы противоречивым опираться на представления Лакана о психодинамике, существенная часть которой вынесена за рамки личности, в язык («Порядок Символического»). По сути, лакановское бессознательное находится «вовне». У Юнга же, не смотря на его утверждения о трансцендентности, вездесущести и вневременности бессознательного, оно локализовано «внутри» личности. Обвиняя Фрейда в топологической косности (например, ПОД-сознание, СВЕРХ-я), Юнгу не удалось избежать совершения ровным счетом этого же «греха» и в абсолютно аналогичной ситуации – при попытке структурного описания природы психического. Чего только стоит классификация психических функций на «подчиненные» и «высшие» в типологической модели личности?!

Избавиться от такого квази-структурализма, увы, попросту невозможно по причинам, на которых мы уже останавливались в наших предыдущих публикациях. В поисках мифической целостности человек устремляется в мир, который немедленно поработает его сетями, упоминавшимися выше. И не смотря на крепнущее подозрение в «собственной правоте», субъективная действительность не восполняет лакановскую «нехватку бытия». Как следствие, мы продолжаем галлюцинировать реальностью [2], складывая ее модели из материала и по технологиям, подброшенным действительностью – правым и левым (ботинком), над-стоящим и под-лежащим (слоем), сексуальным и властным (мотивом), внешним и внутренним (органом) и пр. В любой философии найдется слишком много повседневной психофизики, а в каждом стремлении «понять» слишком мало чего-то еще, кроме желания неизвестного – свободы. Ведь, вроде бы, именно так и проложен путь к целостности?..

Смысл этого отступления в акценте на том, что метафоры, тропы, коннотации и прочие «значения исподтишка» – неизбежны и естественны. Процитированный выше тезис

Фейербаха о согласованности, надеемся, сейчас меньше воспринимается в качестве клише, а больше – как важный методологический и, одновременно, методический инструмент системного описания. Возвращаясь к осмыслению психодинамической части нашей матрицы (рис. 2), обратимся к сегменто-образующим факторам. Вертикальная ось (материал системы) концептуально представляет психику посредством дихотомии «коллективное бессознательное-индивидуированное сознание». Разумеется, данная схема не может отобразить необозримо большое число градиентов между двумя полюсами. Немыслимо уместить соответствующую онтологию в рамках бинарной модели также и с оглядкой на неравномерность, цикличность и различную интенсивность трансформационного влияния первичного процесса (горизонтальная ось) на материал системы. Дифференциация психики осуществляется неравномерными скачками, сопровождается регрессивными откатами и возобновлением прогрессивной направленности. В дополнении сказанного, разрядка напряжения имеет «обратный ход» – своего рода депрессивное «сжатие» после выброса энергии. Перечисленные нюансы отображены с помощью центробежных концевых стрелок на осях (рис. 2).

В завершении обратим внимание еще на один важный нюанс. Юнгианская «внутренняя» локализация бессознательного (и психики в целом) совпадает с онтологическим «местом», в котором в следствии невозможности бытия возникает напряжение. Это задает «внутреннюю» характеристику не только четвертому, но и третьему сегменту, охватывая всю правую полуплоскость матрицы (рис. 2). С другой стороны, субстанционно «внутренняя» психика рассматривается, как имеющая наряду с внутренними, также и внешние функции. Юнг использует специальные термины – *эндопсихические* и *эктопсихические* функции. Более того, отличия между внутренней и внешней направленностью психики генерализируются через выделение категории – *тип психической установки* (интроверсия и экстраверсия, соответственно). Таким образом, психодинамический «внутренний» сегмент нашей матрицы функционально связан с «внешней» ее частью. Где она может быть расположена? Только слева по отношению к вертикальной оси. Как видим, на стадии идентификации одного сегмента, благодаря понятийному согласованию, мы получаем предвосхищающие представления об онтологических характеристиках других структурных компонентов матрицы (рис. 2). Это обеспечивает согласованность методологического рассуждения и существенно облегчает дальнейшую работу по идентификации сегментов, которую мы продолжим в следующий раз.

Виталий Шимко

Ссылки:

1. Психодинамика [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Психодинамика>
2. Шимко, В. (2018, November 13). Системный подход, экзистенциальная депрессия и структурированная галлюцинация – есть ли связь?. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.1880453>

Идентификатор публикации: DOI 10.5281/zenodo.2586817